

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-32-42

ХРИСТИАНСКИЕ СИМВОЛЫ В ТЕКСТАХ БРИТАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Соловьева Н. В.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются христианские и библейские символы, присутствующие в текстах народных сказок Британских островов. Ранее фольклорный материал привлекался для толкования Ветхого Завета, анализу подвергалась библейская символика в литературных сказках. Цель настоящего исследования заключается в интерпретации христианских символов в народных сказках. В качестве материала исследования выбраны волшебные и религиозно-бытовые сказки, не содержащие повествования о возникновении мира и человека или житиях святых. Автор доказывает, что значимые для христианства символы органично встраиваются в тексты волшебных и бытовых сказок, при этом их смысл сохраняется или претерпевает незначительные изменения. В работе предлагаются типология средств актуализации символов, включающая: артефакты – предметы; натурфакты – явления природы и представители растительного мира; живые существа; ментифакты – мысли, получившие вербальное оформление.

Ключевые слова: христианский символ, Библия, религиозная сказка, волшебная сказка, миф.

CHRISTIAN SYMBOLS IN BRITISH FOLK TALES

N. Solovyeva

*Moscow Region State University
24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the Christian and biblical symbols present in the texts of folk tales of the British Isles. Previously, folklore material was used for the interpretation of the Old Testament, biblical symbolism in literary tales was analyzed. The purpose of this study is to interpret Christian symbols in folk tales. As a material for the study, fairy and everyday religious tales that do not contain a story about the origin of the world and man or the lives of saints were chosen. The author proves that the symbols significant for Christianity are organically embedded in the texts of fairy tales and everyday religious tales, while their meaning is preserved or undergoes minor changes. The paper proposes a typology of means that actualize symbols, including: artifacts – objects; naturfacts – natural phenomena and representatives of the flora; living things; mentifacts – verbally expressed thoughts.

Keywords: Christian symbol, Bible, religious tale, fairy tale, myth.

В истории письменности вряд ли существует памятник, который анализировался бы более основательно, чем Библия. Рукописные и печатные тексты, содержащие библейские книги или их фрагменты, изучаются специалистами в области текстологии. Литературному анализу подвергаются литературные формы, в которых воплощены библейские произведения, их содержание и происхождение. Поскольку между историческими событиями, о которых сообщается в Библии, сохранившимися рукописями и их объединением в единый памятник существует значительный временной разрыв, суждения о происхождении и содержании текстов чаще всего основаны на методах и достижениях археологии, лингвистики, литературоведения, фольклористики, этнографии, на типологическом изучении религии и культуры.

Возникновение научного подхода к изучению Библии связывается с именем философа-материалиста Б. Спинозы: целью его «Богословско-политического трактата» (1670) было установление происхождения ряда библейских книг. Дальнейшее развитие библейская критика получает с выходом работ Г. Б. Виттера, Ж. Астриюка, Д. Де Ветте, Ю. Вельхаузена, установивших хронологию написания отдельных источников Ветхого Завета и время их объединения в единый памятник. Учёные рассматривали библейские тексты, выявляя их сходство с религиозно-мифологическими мотивами в литературе античного мира, Древнего Египта и Вавилона¹.

¹ Библиистика // Православная энциклопедия: [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/149119.html> (дата обращения: 16.02.2019).

Идея привлечения этнографического и фольклорного материала – аналогичных библейским мотивам и сюжетам в верованиях, обрядах и мифах – для толкования библейских текстов принадлежит английскому этнографу и антропологу Дж. Фрэзеру. Как убедительно доказывает учёный в работе «Фольклор в Ветхом Завете» (1918), мифологические мотивы лежат в основе библейского повествования о первых людях. Так, мотив преображения через сбрасывание кожи и мотив получения ложных вестей соотносятся с повествованием о жизни в раю первых людей и змее, обманом подтолкнувшем их к совершению греха и, как следствие, утрате бессмертия, т. е. преображению, трансформации. На примере истории Иакова, купившего за чечевичную похлёбку право первородства у своего старшего брата Исава (первородство – преимущество в получении благословения от Авраама, отца братьев), Дж. Фрэзер рассуждает о системе наследования и традициях минората [4].

В исследовании Дж. Р. Мерфи “The Owl, The Raven, and The Dove: The Religious Meaning of the Grimm’s Magic Fairy Tales” («Сова, ворон и голубка: религиозное значение волшебных сказок братьев Grimm») выявляется глубокий религиозный подтекст немецких народных сказок, проникнутых «экуменической духовностью, в основе которой любовь и вера» [6, p. 12]. По утверждению учёного, в сказках прослеживаются мотивы веры, назначение которых – обратиться к чувствам человека. В мотивах веры интегрированы греко-римская мифология, скандинавская мифология и христианство, что нашло отражение в заглавии рабо-

ты Дж. Р. Мерфи: сова символизирует богиню мудрости Афины, ворон – символ бога Одина, а голубка ассоциируется со святым духом.

Соглашаясь с утверждением Дж. Р. Мерфи об отражении в текстах сказок сплава верований, в настоящем исследовании мы проанализируем христианские и библейские мотивы в текстах британских сказок. Традиционно считается, что сюжеты и персонажи сказки как приемницы мифа носят языческий характер. В сказочных символах и метафорах зашифрованы архаические представления о мироустройстве, природных силах и их власти над человеком, животных – тотемах, обладающих могуществом и разумом, превосходящим человеческий. Однако с принятием христианства языческие имена героев были заменены именами, полученными при крещении, появление в сказке монархов и людей разных сословий отражало существовавший общественный строй, исторические фигуры в авантюрно-новеллистических сказках до некоторой степени сохранили связь со своими прототипами. В связи с этим вероятность заимствования устным народным творчеством библейских мотивов и сюжетов достаточно высока.

Актуальность обращения к библейской проблематике в народных сказках объясняется, на наш взгляд, возросшим интересом исследователей к корням христианства и недостаточной изученностью «христианских образов в языческой матрице сказки» [6, р. 15]. Уточним, что до настоящего времени учёные обращались преимущественно к литературным сказкам: О. Б. Лукманова проанализировала библейские образы, символы и моти-

вы в сказках Джорджа Макдональда (2012), Е. С. Куприянова рассмотрела особенности мифологической и религиозной поэтики в сказках О. Уайльда (2007). Наша работа выполнена на материале народных сказок, включённых в сборники «Народные сказки Британских островов» Дж. Риордана (1987), “English Fairy Tales” и “Irish Fairy Tales” Дж. Джейкобса (2015), “The Book of Fairy and Folk Tales of Ireland” У. Б. Йейтса (2016).

По справедливому замечанию философа и публициста Е. Н. Трубецкого, «сказка заключает в себе богатое мистическое откровение, ее подъем от житейского к чудесному, ее искание “иного царства” представляет собою ... ступень в той лестнице, которая приводит народное сознание от язычества к христианству» [3]. Объект нашего исследования – натурфакты, артефакты, ментифакты и живые существа, обладающие христианской или библейской символикой и встроенные в сказочное повествование.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу, считаем необходимым уточнить понятия библейской, религиозной и этиологической сказок и пояснить, что наше исследование проводится на материале волшебных и религиозных сказок, но вторые имеют скорее профанный характер и включаются в группу религиозных сказок по формальным признакам.

Под библейской сказкой (библейской легендой) подразумевается «устный народный рассказ религиозно-христианского содержания, оформившийся как жанр после принятия христианства» [2, с. 72]. Библейская сказка представляет собой своеобразное «фольклорное приращение» к би-

блейскому повествованию, рассказывающая о людях, божественных созданиях, разумных говорящих животных: так, в ветхозаветную Книгу Бытия включен рассказ об Эдеме (Быт. 2,4–3,24), в котором Адам и Ева беседуют с Богом; обладающий даром речи змей искушает их, выполняя роль трикстера (амбивалентного по отношению к людям персонажа), и поддавшихся соблазну первых людей изгоняют из Эдема, а на стражу становится херувим с огненным мечом.

Этиологические сказки повествуют о происхождении человека и окружающего мира, и это роднит их с Библией, толкующей возникновение мира и его обитателей и предлагающей правила поведения, основополагающие для цивилизации. Как замечает У. Вальк, этиологические сказки дополняются повествованиями о Боге и дьяволе, создающими мир вместе, причём мир дьявола становится уродливым отражением мира Бога: Бог создаёт человека, пчелу и т. д.; дьявол создаёт обезьяну, муху и т. д.¹

В качестве героев религиозной сказки выступают Бог, дьявол, Иисус Христос, Дева Мария, многочисленные святые. Её цель преподать нравственные уроки и познакомить слушателя с христианскими доктринами. Статус религиозной сказки, безусловно, ниже, чем статус канонических текстов: она не претендует на достоверность. У. Вальк предлагает разделить религиозные сказки на легендарные и бытовые: в центре внимания первых – событие из жизни святого, о котором повествуется с нравоучительной це-

лю; последние отличаются более развлекательным характером и включают несколько эпизодов (например, повествование о том, как Господь создал Еву из хвоста обезьяны, утащившей ребро Адама (сюжет о «Женщине, созданной из хвоста обезьяны», включён в Указатель сюжетов фольклорных сказок Аарне – Томпсона – Утера под номером 798)²). По нашему мнению, сходство сюжетно-мотивного фонда волшебных и религиозных сказок доказывает наличие дохристианского культурного слоя в рассказах религиозно-христианского содержания.

Повторим, что материалом нашего исследования послужили волшебные и религиозные сказки, в которых мы выделили объекты, обладающие христианской или библейской символикой: живые существа, натурфакты, артефакты и ментифакты. Поясним, что к натурфактам мы относим растения и природные явления, присутствующие в сказочном пространстве, к артефактам – предметы, обладающие волшебной силой, к ментифактам – идеи (и их вербальное воплощение), влияющие на развитие сказочного сюжета.

Островное положение государства обуславливает значимость водной стихии, воспеваемой в мифах и народных сказках. Английская лексема *sea* «море» восходит к готскому *saiwala* «душа», т. е. вода служит вместилищем души³. В Библии море служит символом «тонкого мира желаний и страстей»: «... физическая материя по-

² The Greenwood Encyclopedia of Folktales and Fairy Tales / ed. D. Haase. Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 2008. P. 807.

³ Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Диалог, 2000. С. 318.

¹ The Greenwood Encyclopedia of Folktales and Fairy Tales / ed. D. Haase. Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 2008. P. 313.

лучила название 'Земля' – слово, соотносящееся с низшей природой души и ее обладателем – человеком; собрание вод, названных морем, символизирует образование тонкого мира желаний, моря страстей...»¹. Подтверждение этому видим в британских сказках, где море – это не только территория для рыболовства, это место обитания морского народа, заманивающего людей в ловушку, это путь, по которому человек отправляется в поисках богатства или обретения власти в далёких землях, т. е. благодаря морю осуществляются материальные, а не возвышенные желания человека. Религиозный подтекст определяет несчастливый конец сказочных историй: герой своевольно выходит за грань дозволенного или нарушает данный обет, и это приносит ему беду или приводит к гибели.

Корнуольская сказка о рыбаке и русалке повествует о любви женатого рыбака к коварной морской красавице, пытающейся заманить его в море: *"In our cool caverns we have everything one needs ... and more. The walls of our abodes are encrusted with coral and amber ... The roof sparkles of diamonds..."*². Русалке не удаётся уговорить рыбака последовать за ней, тем не менее она предлагает исполнить три его желания. Она предлагает ему долголетие, силу и богатство, но рыбак Люти, помня о том, что себялюбие и корыстолюбие приводят человека к беде, просит русалку наградить его способностью делать добро близким: *"I wish only for the power to do good*

*to my neighbours"*³. На наш взгляд, приведённый фрагмент в иносказательной форме повествует о нежелании человека поддаться смертному греху корыстолюбия. Конец сказки трагичен – спустя девять лет, когда рыбак уходит в море, он погибает во время внезапно налетевшего шторма: *"about midnight the sea suddenly rose around the boat, and in the foam of the curling waves he saw a merrymaid approach him ... 'My hour is come', said Lutey"*⁴. Обратившись к толкованию ветхозаветной книги Иова, предложенному папой римским Григорием I, обнаруживаем, что морские волны символизируют возникновение низменных чувств, страстей: «Человеческий разум – море, а мысли – волны, которые способны породить бурю гнева, превращающуюся в горечь или утихающую по милости божьей»⁵. Воспоминания о русалке преследовали рыбака Люти всю жизнь, в своё последнее земное мгновение он видит именно её. Христианское и языческое объединяются в образе моря: в религиозных текстах душа и желания человека сравниваются с морем, в язычестве символом моря становится глаз (ирландское гэльское *suil* «глаз»), наблюдающий за тем, чтобы корабли, везущие души людей в загробный мир, не сбились с пути⁶.

Образ воды связан с образом колдуньи, играющим сюжетообразующую

³ Там же.

⁴ Народные сказки Британских островов: сборник / сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. С. 44, 45.

⁵ Dictionary of All Scriptures and Myths / ed. G. A. Gaskell. New York: Gramercy Books, 1981. P. 807.

⁶ Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Диалог, 2000. С. 318.

¹ Dictionary of All Scriptures and Myths / ed. G. A. Gaskell. New York: Gramercy Books, 1981. P. 661.

² Народные сказки Британских островов: сборник / сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. С. 41.

роль в сказках “The Well of the World’s End” и “The Three Head of the Well”. В Евангелии от Иоанна вода, почерпнутая Иисусом из колодца, называется священным источником, текущим в вечную жизнь: “...but the water that I shall give him shall become in him a well of water springing up unto eternal life”¹. Колодезная вода символизирует божественный источник мудрости и благодати, которая снисходит на человека². Символика колодца отражается и в происхождении лексемы *well*: древнеанглийское существительное *wielle* (*wylla*) «углубление для воды, источник воды» произошло от глагола *wiellan* (*wyllan*) «хорошо видеть»³. В сказках колодцу отводится более прозаическая роль: волшебные помощники – обитатели колодцев одаривают положительных героев земными благами. Героиня сказки “The Well of the World’s End” по приказу мачехи отправляется к колодцу на краю земли, чтобы набрать воды и принести её домой в решете. У колодца девушка встречает лягушку, которая объясняет ей, как справиться с заданием. Взамен лягушка просит о помощи, и девушка соглашается выполнять все её просьбы. Жалостливое отношение сказочных героев к животным, сострадательность и благодарность родственны христианским ценностям. Героиня служит лягушке из чувства благодарности и тем самым

расколдовывает прекрасного принца, своего будущего мужа. Таким образом, колодец становится источником земных благ, которыми героиня вознаграждается за доброту и сострадательность. Аналогичная ситуация описана в сказке “The Three Heads of the Well”. Героиня – гонимая мачехой падчерица – проявляет доброту и выполняет просьбу трёх голов, живущих в скрыве за глухой изгородью колодце:

*“Wash me, and comb me,
And lay me down softly.
And lay me on a bank to dry,
That I may look pretty,
When somebody passes by”*⁴.

За доброту падчерица вознаграждается красотой, прекрасным голосом и вниманием самого прекрасного принца. Таким образом, библейский источник благодати и вечной жизни превращается в сказочный источник земных благ, которые достаются самым добрым и кротким.

Библейский образ древа жизни, посаженного Богом в раю и обладавшего чудодейственной силой – одарять бессмертием того, кто вкушал его плоды, символизирует божественный дух, пронизывающий вселенную и рождающий всё вокруг⁵. В «Историко-этимологическом словаре» М. М. Маковского подчёркивается связь существительного *tree* «дерево» и числительного *three* «три», символизирующего примирение и гармонию подземного, земного и небесно-

¹ John 4: 14 // Bible Gateway: [сайт]. URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=John+4%3A14&version=NIV> (дата обращения: 17.02.2019).

² Dictionary of All Scriptures and Myths / ed. G. A. Gaskell. New York: Gramercy Books, 1981. P. 809.

³ Partridge E. Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English. London-New York: Routledge, 2006. P. 3732.

⁴ Jacobs J. English Fairy Tales. М.: Книга по Требованию, 2015. С. 223.

⁵ Dictionary of All Scriptures and Myths / ed. G. A. Gaskell. New York: Gramercy Books, 1981. P. 809.

го миров (кельтское *trigio* «порядок, гармония»)¹.

В Евангелии от Матфея Царство Небесное сравнивается с посеянным на поле горчичным зерном, вырастающим до размеров дерева, в ветвях которого укрываются небесные птицы: “The Kingdom of God is like unto a grain of mustard seed ... it grew and became a tree, and the birds of the heaven lodged in the branches thereof”². На наш взгляд, этот библейский образ соотносится с фольклорным образом земного сада, в котором поют небесные птицы. В сказке “The Story of the Little Bird” глубоко верующий монах, молившийся каждый день в саду при монастыре, слышит прекрасное пение, поднимается с колен и следует за птицей, перелетающей с одного куста роз на другой. Так продолжается до поздней ночи, пока он не возвращается в монастырь и не понимает, что в образе птицы ему являлся ангел, чтобы призвать на небеса: “The little bird ... was an angel ... and that was the way the Almighty was pleased in His mercy to take to Himself the soul of that holy man”³.

Дерево символизирует и человека как божественное создание: “As God is a Tree of Life, so man is the same”⁴. В сказке “The Rose-Tree” падчерица погибает от рук мачехи, и её останки брат хоронит под кустом роз. Каждый день он навещает сестру и плачет на

её могиле. Весной розы расцветают, и душа девочки превращается в певчую птичку, сидящую на ветвях среди цветов: “... and there among the flowers was a white bird; and it sang, and sang, and sang like an angel out of heaven”⁵. Куст роз становится связующим звеном между земным и небесным воплощениями девочки, что вполне согласуется с библейским представлением о древе жизни, дарующем бессмертие.

Образы птицы и розы часто используются в сказках. Образ птицы символизирует душу и её устремления: «...стремясь к возвышенному и оставив внизу обыденное, она свободна в своем выражении божественного духа»⁶. Души погибших героев сказки переселяются в певчих птиц или белых лебедей, как, например, души детей ирландского короля Лира, погибших от рук мачехи. Дочь короля Фингула утешает братьев, призывая их расправить крылья и подняться в небеса:

*“Listen to the cleric’s bell,
Poise your wings and raise
Thanks to God for his coming,
Be grateful that you hear him...”*⁷.

В христианстве роза – благоухающий цветок в раю, отличающийся совершенной красотой. Красная роза символизирует милосердие и мученичество, она выросла из капель крови Христа, распятого на Голгофе⁸. Эта

¹ Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Диалог, 2000. С. 381.

² Matthew 13 // Bible Hub: [сайт]. URL: <https://biblehub.com/kjv/matthew/13.htm> (дата обращения: 17.02.2019).

³ The Book of Fairy and Folk Tales of Ireland / comp. W. B. Yeats. USA: Bounty Books, 2016. P. 222.

⁴ Dictionary of All Scriptures and Myths / ed. G. A. Gaskell. New York: Gramercy Books, 1981. P. 765.

⁵ Jacobs J. English Fairy Tales. М.: Книга по Требованию, 2015. P. 17.

⁶ Dictionary of All Scriptures and Myths / ed. G. A. Gaskell. New York: Gramercy Books, 1981. P. 102.

⁷ Jacobs J. Irish Fairy Tales. London: Wordsworth, 2011. P. 136.

⁸ Роза // Энциклопедия знаков и символов: [сайт]. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Роза> (дата обращения: 17.02.2019).

символика сходна со сказочным образом куста роз, связанного с душой героя или служащего её вместилищем. Здесь мы наблюдаем, как естественно христианский смысл интегрируется в сказочные образы.

Такой артефакт, как гребень, передаёт религиозную и сказочную символику. Литургический гребень, известный с ранних веков христианства, использовался во время торжественного облачения священника перед мессой (до наших дней ритуал сохранился только в греческой православной церкви). Смысл ритуала вызывает споры: предположительно, расчёсывание волос символизировало спасение души, освобождение её от власти демонов¹. Как полагает А. Бену, изучающая сказочную символику, гребень как волшебный артефакт так же служит для спасения: «Гребень – символ упорядочивания мыслительных процессов. Дремуций лес, вырастающий из гребешка, лес упорядоченных мыслей, служащих спасительным началом для героя...» [1, с. 214]. В подтверждение этой мысли приведём фрагмент раннее упоминавшейся сказки “Lutey and the Merrymaid”. Русалка дарит рыбаку золотой гребень, проведя которым по морской воде, можно вызвать её на помощь: “... *whenever you be in any difficulty, you have only to pass that comb through the sea three times ... and I'll come to ye on the next flood tide*”². Однако гребень в сказке обладает двойственным смыслом: он помогает рыбаку Люти

в беде, но в то же время не позволяет разорвать связь с русалкой и спастись от её чар.

В том случае, когда волшебные артефакты бессильны, сказочный герой в молитве обращается за божественной помощью. Осознавая человеческое бессилие перед сверхъестественным, он приближается к идеалу христианского смирения: «просто и естественно совершается превращение волшебного в чудесное в христианском значении слова» [3].

Столкнувшись с фейри и испугавшись за свою жизнь, герой одноименной сказки Тейг О'Кейн возносит молитву Богу, Деве Марии, всем почитаемым святым и обещает вести праведный образ жизни, если уцелеет после этой встречи: “*I promise to God and Mary, Peter and Paul, Patrick and Bridget, that I'll mend my ways for as long as I have to live, if I come clear out of this danger*”³.

Родительское благословение защищает героя сказки, а проклятие обрекает на несчастья. Мы рассматриваем проклятие и благословение как ментифакты – вербальное выражение мыслей, пожеланий. Мать Джека, героя сказки “Jack and his Golden Snuff-Box”, покидающего родной дом в поисках счастья, спрашивает, что бы он предпочёл взять с собой в дорогу: маленький пирог и её благословение или большой пирог и её проклятие. Сын отвечает ей, что большой пирог в дороге будет полезнее, и мать проклинает его. Много раз Джек оказывается на пороге смерти и сожалеет о своём решении⁴.

¹ The Grove Encyclopedia of Medieval Art and Architecture / ed. C. P. Hourihane. Vol. 1. Oxford: OUP, 2012. P. 183.

² Народные сказки Британских островов: сборник / сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. С. 40.

³ The Book of Fairy and Folk Tales of Ireland / comp. W. B. Yeats. USA: Bounty Books, 2016. P. 30.

⁴ Jacobs J. English Fairy Tales. М.: Книга по Требованию, 2015. P. 82.

Обнаружив подмёныша (подмёныш – дитя фейри, которое они оставляют в обмен на человеческое дитя), героиня сказки “The Brewery of Egg-Shells” Эллен бросает его в огонь. Если её подозрения не оправданы и это её собственный ребёнок, он не пострадает; если это подмёныш, он сгорит: “*Burn, burn, burn – if of the devil, burn; but if of God and the saints, be safe from harm*”¹. В Книге Исхода говорится об очистительной силе огня, пылающем гневом Господа, спалившем врагов как солому: “*You unleashed Your burning wrath; it consumed them like stubble*”².

Приведённые примеры далеко не исчерпывают отражённых в сказках многочисленных случаев обращения сказочных героев за божественной помощью и демонстрируют убеждённую веру героев в могущество Господа.

В заключение отметим, что как библейские мотивы могут быть обнаружены в текстах сказок, так и в Библии можно найти мифологические мотивы. Так, представление о Боге как создателе всего сущего соотносится с языческим прототипом в космогонических мифах Вавилона. Центральное божество вавилонского пантеона богов Бел Мардук наделён силой волшебного слова, способного вызывать вещи к жизни и заставлять их исчезать. Другим подтверждением присутствия мифологических мотивов в библейских текстах служит текст Книги Бытия, согласно которому Бог создал небеса и землю, а тьма уже существовала. Каждое деяние Бога восхваляется, тьма

воспринимается как данность: “*And God said: ‘Let there be light.’ And there was light. And God saw the light, that it was good; and God divided the light from the darkness.*”³. Однако в Книге Пророка Исаии обнаруживаем следующее описание деяний Господа: “*I form the light, and create darkness: I make peace, and create evil: I the Lord do all these things*” [5, p. 436]. По утверждению П. Каруса, расхождение в частях Ветхого завета свидетельствует о присутствии в библейских текстах отголосков солярной мифологии семитских племён халдеев, воспринимавших солнце, луну, звезды как божеств, правящих днём и ночью. Ещё одним указанием на присутствие в библейских текстах мифологических мотивов служит то, что деревья и травы не относятся к божественным творениям, они рождаются землёй по просьбе Бога. Таким образом, у земли сохраняется мифологическая функция рождения растительности, плодородия. Этот созвучный человеку образ земли сохранился и в некоторых фрагментах библейских текстов, поскольку он находил подтверждение каждую весну с появлением травы, цветов. В заключение приведём фрагмент Книги Бытия, касающийся создания первого человека: “*And God said: ‘Let us create man in our image, after our likeness’ ...*”⁴. Согласно догмату о Пресвятой Троице, использованная форма множественного числа выражает обращение Бога Отца к Богу Сыну и Богу Святому Духу. П. Карус склонен рассматривать

¹ The Book of Fairy and Folk Tales of Ireland / comp. W. B. Yeats. USA: Bounty Books, 2016. P. 55.

² Exodus 15: 7 // Bible Hub: [сайт]. URL: <https://biblehub.com/exodus/15-7.htm> (дата обращения: 17.02.2019).

³ Bible. Genesis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mechon-mamre.org/p/pt/pt0101.htm> (дата обращения: 17.02.2019).

⁴ Bible. Genesis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mechon-mamre.org/p/pt/pt0101.htm> (дата обращения: 17.02.2019).

использование форм множественного числа как отголоски политеистического мировоззрения древних халдеев. В халдейском мифе о создании всего сущего младшие божества помогают верховному богу, что находит отражение в его обращении [5, р. 437, 438].

Резюмируя изложенное: проведённое нами исследование подтверждает наличие христианских и библейских мотивов в текстах волшебных сказок и более светский характер этих мотивов в текстах религиозно-бытовых сказок.

Христианские мотивы актуализуются в объектах разного типа: артефактах, натурфактах, ментифактах и живых существах. Мы полагаем, что невозможно рассматривать христианскую символику в отрыве от языческой, поскольку и та, и другая естественным образом вплетены в ткань сказочного повествования и органично сочетаются, одновременно выполняя развлекательную и дидактическую функции.

Статья поступила в редакцию 01.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бену А. Символизм сказок и мифов народов мира. М.: Алгоритм, 2011. 464 с.
2. Кузнецова В. С. Фольклорные версии библейских легенд как проявление «закона переживания»: Каин и Авель; Давид и Голиаф // Критика и семиотика. 2008. Вып. 12. С. 72–83.
3. Трубецкой Е. Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/sophia/trub.htm> (дата обращения: 16.02.2019).
4. Фрэзер Дж. Фольклор в Ветхом завете [Электронный ресурс]. URL: <http://jhistory.nfurman.com/traditions/frezer01.htm> (дата обращения: 16.02.2019).
5. Carus P. The Fairy-tale element in the Bible // *The Monist*. 1901. Vol. 11. no. 3. P. 405–447.
6. Murphy G. R. *The Owl, The Raven, and The Dove: The Religious Meaning of the Grimm's Magic Fairy Tales*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 208 p.

REFERENCES

1. Benu A. *Simvolizm skazok i mifov narodov mira* [Symbolism of fairy tales and myths of the peoples of the world]. Moscow, Algorithm Publ., 2011. 464 p.
2. Kuznetsova V. S. [Folklore versions of biblical legends as a manifestation of the “law of experiencing the Old Times”: Cain and Abel, David and Goliath]. In: *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], 2008, no. 12, pp. 72–83.
3. Trubetskoy E. N. «*Inoe tsarstvo*» i ego iskateli v russkoi narodnoi skazke [“Other Kingdom” and its seekers in the Russian folk tale]. Available at: <http://philologos.narod.ru/sophia/trub.htm> (accessed: 16.02.2019).
4. Frazer J. *Fol'klor v Vetkhom zavete* [Folklore in the Old Testament]. Available at: <http://jhistory.nfurman.com/traditions/frezer01.htm> (accessed: 16.02.2019).
5. Carus P. The Fairy-tale element in the Bible. In: *The Monist*, 1901, vol. 11, no. 3, pp. 405–447.
6. Murphy G. R. *The Owl, The Raven, and The Dove: The Religious Meaning of the Grimm's Magic Fairy Tales*. Oxford, Oxford University Press, 2002. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: natavs@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Solovyeva – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of English Philology, Moscow Region State University;
e-mail: natavs@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соловьева Н. В. Христианские символы в текстах британских народных сказок // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 32–42.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-32-42

FOR CITATION

Solovyeva N. V. Christian symbols in British folk tales. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 32–42.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-32-42